

Материалы и сообщения



Доцент
Института
русского языка
им. А. С. Пушкина
канд. пед. наук
лауреат
Государственной
премии СССР

З. Н. Иевлева

Из истории учебника

Первый печатный русский букварь

О первом печатном русском учебнике стало известно почти через четыре столетия после его опубликования. В конце 1954 г. в печати появились сообщения об азбуке — учебной книге, составленной Иваном Федоровым и отпечатанной им в своей львовской типографии в 1574 г. [1]. Издание предназначалось прежде всего для украинских и белорусских школ. Однако учебник Федорова нашел применение и в странах южных славян, а также в Литве, Молдавии, Италии и других государствах [2]. Записи на страницах львовского издания свидетельствуют, что несколько поколений людей различных национальностей, в том числе и неславянских, пользовались книгой И. Федорова при изучении русского языка. Таким образом, Азбука русского просветителя явилась первым печатным пособием по изучению русского языка нерусскими. Есть основания предполагать, что учебник Ивана Федорова широко использовался позднее при составлении подобных пособий [3], а надобность в таких книгах за рубежом к середине XVI в. ощущалась очень остро.

Интерес к русскому языку в зарубежных странах обнаружился еще во времена Киевской Руси. Уже тогда Русь имела тесные экономические и политические отношения с Византией, Арменией, Персией и многими другими государствами Европы и Азии. Русские рукописные книги, а вместе с ними и язык, получили в XI—XIII вв. широкое распространение в соседних с Русью государствах, особенно в славянских. В Болгарии, Сербии и других странах делаются списки с русских книг, более понятных для славян, чем греческие. Переписчиков не удовлетворяет простое копирование, они начинают делать частичные, а затем полные переводы, в связи с чем составляются первые словари русского языка.

Весьма мощным фактором, стимулирующим изучение русского языка нерусскими, являлись политические, торговые и экономические связи Руси с другими государствами, которые получили особенно большое развитие в XVI—XVII вв. после свержения монголо-татарского ига и укрепления Московского государства. Первое зарубежное практическое пособие по русскому языку, известное в списке 1546 г. под названием „Книга русского языка” [4], было подготовлено переводчиками торгового союза Ганзы для нужд купцов, посещающих Россию. Вместе с укреплением Русского государства и расширением торгово-экономических и культурных контактов не только с Западом, но и с Востоком, растет интерес к русскому языку в странах Азии. Это отмечает автор одной из первых зарубежных грамматик русского языка Г. В. Лудольф: „Не только те народы пользуются русским языком,

которые находятся в подданстве обширнейшей царской империи, но даже бухарцы, ведущие торговлю между Индией и Россией, изучают его" [5, с. 61].

В европейских странах первые печатные учебники для иностранцев, изучающих русский язык, появились только в самом конце XVII в. Оксфордская грамматика Г. В. Лудольфа 1696 г., ошибочно считаемая некоторыми исследователями первым печатным практическим пособием по русскому языку для иностранцев, напечатана через шесть лет после изданного в 1690 г. в силезском городе Ниса учебника русского языка, который назван по месту издания Нисским букварем [3]. Автор этого пособия указывает в предисловии, что он использовал при составлении учебника известную грамматику М. Смотрицкого, к переводу которой на латинский язык побудил его знаток русского языка швед И. Спарвенфельд. Совершенно очевидно, что пользовался при написании своей Русской грамматики существовавшими в России учебными материалами и Г. В. Лудольф, который жил в России и отмечал широкое распространение просвещения в царствование Петра I [6, с. 136]. Среди довольно многочисленных учебников, используемых в то время, можно назвать буквари В. Бурцова, относимые многими исследователями к поздним переизданиям учебника И. Федорова [7], С. Полоцкого и К. Истомина [8].

Первые печатные кирилловские азбуки появились в России во второй половине XVI в. При их составлении широко использовались рукописные азбукovníки, учебные разделы часовников и богословские сочинения. Главным источником грамматических знаний на Руси до этого времени служило „Рассуждение о восьми частях речи“, приписываемое Иоанну, экзахру болгарскому. Оно является предисловием к богословскому сочинению Иоанна Дамаскина и известно еще с конца X в. В XVI в. в русском списке это предисловие существовало в виде отдельной статьи как самостоятельное грамматическое сочинение. Содержание статьи не соответствует ее заголовку „О восьми частях речи“, так как в ней рассматриваются только имя существительное, глагол с причастием и „различие“, т. е. артикль, чуждый всем славянским языкам, кроме болгарского. Использовались и другие богословские сочинения, включавшие рассуждения о языке: „Сказание о письменных словенских черноризца Храбра“, „Беседа об учении грамоте“ (под „грамотой“ понималось знание в широком смысле слова, наука), сочинения Максима Грека, а также перевод латинской грамматики Доната, выполненный Дмитрием Герасимовым. Эти сочинения исполь-

зованы при составлении учебника и Иваном Федоровым [9, с. 22], однако он видел свою задачу не в механическом изложении содержания богословских трактатов и греческих и латинских грамматик, а в опубликовании учебного пособия, годного для обучения русской грамоте „ради скорого младенческого научения“.

Русский просветитель и зачинатель издательского дела в России, Иван Федоров был одним из образованнейших людей своего времени. Он известен не только как издатель и типограф, но и как редактор своих изданий, а по некоторым данным является и составителем многих книг. Печатное дело было организовано в Москве по специальному указу царя Ивана Грозного. В 1563 г. было закончено строительство здания государственной типографии, и Иван Федоров смог приступить к печатанию своего знаменитого Апостола, увидевшего свет в 1564 г. В 1565 г. первопечатник осуществляет два издания Часовника, но, видимо, это последняя московская работа: вместе со своим помощником Петром Мстиславцем он переезжает во Львов. Однако, уезжая, Федоров взял с собой шрифты, доски для печатания заставок. Эту типографскую технику московские издатели использовали в своих зарубежных изданиях — в Заблудове, во Львове и в Острожской типографии на Украине. Через десять лет после знаменитого московского Апостола в 1574 г. во Львове Иваном Федоровым и был отпечатан первый из известных в настоящее время датированных учебников русского языка [10].

Надписи на экземпляре, хранящемся в библиотеке Гарвардского университета, проливают некоторый свет на историю учебника. Уже в конце XVI в. он попал в руки итальянца, изучавшего по нему русский язык. Этот владелец вывез Азбуку в Италию, где в XIX в. она оказалась в собрании графа Г. С. Строганова. В сентябре 1927 г. в Риме Азбуку купил для своей коллекции искусствовед С. П. Дягилев. О сделанном приобретении он сообщил своему другу, артисту балета С. Лифарю: приобрел „чуждую, потрясающую русскую книгу“ [11, с. 6]. В 1939 г. в своих воспоминаниях С. Лифарь кратко описал учебник, но специалисты не заметили этой публикации, пока в 1955 г. после приобретения книги библиотекой Гарвардского университета, не появилось в печати ее подробное описание, сделанное Р. Якобсоном и В. Джексоном.

Учебник имеет малый формат (100x157 мм), состоит из 79 страниц (без нумерации), заголовков и титульный лист отсутствуют. Исследователи называют его „Азбукой“, „Букварем“, „Грамматикой“. В послесловии И. Федоров определяет цели издания и называет себя его

составителем, указывая источники своего труда: „Сия же писах вам не от себе, но от ... святых отец учения, преподобного отца нашего Иоанна Дамаскина, и от грамматики мало нечто ради скорого младечческаго научения, вомале сократив сложих”.

Книга открывается азбукой, приводимой в прямом и обратном порядке (от „аза” до „жицы” и от „жицы” до „аза”). Азбука представлена также вертикальными рядами по пяти букв. Далее следуют двух- и трехбуквенные слоги. Все это – не типографская игра, а прием построения упражнений в чтении букв. Материал в первой части книги разделен на 100 параграфов, каждый из которых обозначен соответствующей буквой алфавита (так представлены буквенные обозначения чисел, принятые тогда в книгах кирилловской печати); далее помещены параграфы 200, 300, 400 и 500; другие обозначения сотен и первых трех тысяч приведены в строку в последующей части книги.

После азбуки в учебнике помещены разделы „От книги осмочастныя, сиречь грамматики”, „По прозодии...” (материал этого раздела должен был помочь учащимся овладеть сложной системой ударений и „придыханий”); „По орфографии” (эта часть знакомит учащихся со склонением существительных и прилагательных и одновременно с правописанием слов под титлами); далее следуют тексты для чтения (молитвы, сентенции, изречения). Примеры спряжения глаголов, упражнения на правописание расположены в алфавитном порядке. После изложения грамматики и упражнений помещено еще одно повторение алфавита в виде акростиха.

Хотя в Азбуке 1574 г. использованы рукописные грамматические сочинения, тексты из Псалтири, Часослова и других сочинений, составитель учебника провел большую работу по систематизации, отбору и обработке используемого материала. Некоторые разделы Азбуки имеют те же названия, что и разделы рукописных грамматических сочинений („Беседы об учении грамоте”, „Книги глаголемая буквы”), тем не менее Азбука Федорова не копирует эти разделы, а содержит дальнейшую разработку морфологических форм и более богато иллюстрирована примерами [11]. В грамматическом разделе большое внимание уделяется разнице ударения в различных формах глагола, например, повелительной и изъявительной (*буди – буди; говорите – говорите*); приводятся примеры смысловозначительного ударения в существительных (*мука́ – му́ка*). П. С. Кузнецов отмечал, что автор учебника сознательно относится к смысловозначительной роли ударения и в большей части случаев отражает в посо-

бии живое ударение того времени, свойственное диалектам русского языка, а не книжному старославянскому языку [12, с. 93].

Несомненный интерес с точки зрения педагогики представляют материалы для чтения, включенные в учебник. Акростихи Азбуки восходят к известным в рукописных списках „Азбуке о Христе” и „Азбуке об Адаме”, однако эти источники подвергнуты обработке и скомпонованы в соответствии с учебными целями [9, с. 216]. После акростиха даны тексты молитв, начиная с простейших и лаконичных с постепенным увеличением сложности. Этот раздел завершается отрывками из притчей Соломона и апостольских посланий, причем здесь не приводятся цитаты, а предлагается для чтения специально составленный из фрагментов первоисточников текст. Таким образом, подбирая в соответствии с требованиями своего времени традиционные библейские тексты, Иван Федоров „превращает их в целенаправленную гуманистическую программу первичного школьного образования” [11, с. 8; 13, с. 338].

Иван Федоров хотел продолжать издание просветительских книг: „Примите сия с любовью, а я и о иных писаниях благоугодных с вождением потрудиться хошу”.

Открытие библиографа из ГДР доктора Г. Клауса показывает, что Иван Федоров свое намерение осуществил. В каталоге славянских книг библиотеки города Гота, опубликованном в 1961 г., значится учебник Ивана Федорова, который был напечатан в Остроге в 1578 г. Готский экземпляр состоит из двух частей: первая является учебником греческого языка, вторая представляет собой начальный учебник русской грамоты, аналогичный львовскому букварю, с добавлением „Сказания Чернорица Храбра о письменах словенских”, озаглавленной „Сказание како состави святыи Кириль Философъ азбуку, по языку словенску”. В отличие от львовского учебника, который открывается азбукой, следующей непосредственно после заставки на первой странице, острожское издание начинается с рассказа об основании князем Константином Острожским „детинного училища”, для которого и издается учебник. В этом своеобразном предисловии – титульном листе помещены и выходные данные к книге: „И сея ради вины напечатана сия книжка. По-гречески альфа вита, а по-русски азбуки. Перваго ради научения детьскаго. Много грешнымъ Иоанном Федоровичемъ в лето от создания миру 7086, а от воплощения Иуса Христа 1578 месяца июня 18 дня”. После греческого учебника помещен типографский знак Ивана Федорова, обычно завершающий издание. Это дает основание некоторым исследователям

экземпляра из Готы предполагать, что вторая часть учебника (русский букварь) представляет собой отдельное самостоятельное издание, отпечатанное около 1580 г. [14].

Кроме добавления в заключительной части учебника „Сказания о письменах словенских” имеются и еще некоторые отличия острожской азбуки от львовской: в ней отсутствуют буквенные изображения чисел и нумерация параграфов, а на первом листе второй (русской) части между заставкой и буквами азбуки помещен заголовок: „Начало учения детемъ хотящим разумети писание. Первее дело учится глаголати сие”. Эти отличия характеризуют и все другие учебники, изданные Иваном Федоровым или его последователями.

Большой интерес для исследователя первых печатных русских учебников представляют владельческие записи, сделанные на готском экземпляре. Одна из таких записей, датированная 1583 г., принадлежит немецкому ученому-востоковеду Э. Гуттеру, который был учителем восточных языков у курфюрста Августа в Дрездене. На полях книги есть записи, свидетельствующие о попытках владельца перевести буквы кириллического алфавита греческими и латинскими буквами или условными графическими сочетаниями. Известно, что Э. Гуттер занимался подготовкой издания Нового Завета на двенадцати языках и что в его владении находился экземпляр острожской Библии 1581 г., изданной Иваном Федоровым. Известно также письмо Ивана Федорова от 23 июля 1583 г. саксонскому курфюрсту Августу, в котором печатник выражает согласие приехать в Дрезден для демонстрации курфюрсту своего изобретения — разборной многоствольной пушки. Е. Л. Немировский высказывает предположение, что эта поездка состоялась и что Иван Федоров лично передал немецкому филологу в Дрездене острожский учебник и Библию 1581 г. издания [15, с. 44].

В 1641 г. учебник был приобретен профессором-теологом И. Э. Герхардом. Этот учебник послужил источником для написания диссертации его ученику И. Швабе. Диссертация Швабе несколько раз издавалась, два ее издания имеются в отделе редких книг Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина. Анализ текста диссертации показывает, что автор действительно пользовался острожским изданием учебника: у него повторены все особенности и ошибки правописания, которые имеются в этой книге и отсутствуют в других изданиях [14, с. 214]. После смерти Герхарда, в 1678 г., острожский учебник приобретен Фридрихом I, герцогом Саксен-Гота-Альтенбургским для Готской библиотеки, где и был обнаружен докто-

ром Г. Клаусом через три с лишним столетия.

В настоящее время во всем мире известно только два датированных экземпляра учебника Ивана Федорова: львовская Азбука 1574 г., принадлежащая библиотеке Гарвардского университета, и учебник острожского издания, хранящийся в библиотеке Готы. Однако в библиотеках мира имеется еще несколько полных и фрагментарных экземпляров первопечатных Азбук без выходных данных, полностью соответствующих по содержанию второй части острожского издания учебника (готскому экземпляру). Во всех этих книгах есть заголовок „Начало учения детям, хотящим разумети писание...”, завершаются они сказанием „Како состави святый Кирилл азбуку словенскую”. Львовский букварь представляет собой, таким образом, сокращенный вариант учебника русской грамоты, специально составленный И. Федоровым для целей обучения детей в городских братских школах.

Обнаруженный в 1956 г. в Королевской библиотеке Копенгагена экземпляр „Начала учения детям...” А. С. Зернова еще до открытия острожского издания 1578 г. считала дополненным изданием львовского букваря, осуществленным учениками И. Федорова в острожской типографии, и датировала его 1580–1581 гг. [16, с. 181–194]. Отсутствующие листы дефектного копенгагенского экземпляра восстанавливаются соответствующими листами экземпляра из Готы, что позволяет считать эту книгу либо близкой перепечаткой второй части острожского учебника, либо другим экземпляром того же острожского издания [15, с. 43].

Фрагментарный экземпляр Азбуки из Народной библиотеки им. Кирилла и Мефодия в Софии описан П. Атанасовым, который считает его одной из перепечаток самого раннего издания учебника Федорова [17, с. 77].

Единственный известный в Советском Союзе фрагментарный экземпляр „Начала учения детям...” находится в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. По своим полиграфическим характеристикам отрывок близок к острожскому изданию. Он сплетен с отрывками Грамматики, изданной в 1621 г. в Вильно. Возможно, что в один переплет объединены листы Букваря разных изданий [18].

Наибольший интерес из недатированных изданий первых Азбук представляют два экземпляра „Начала учения детям...”, находящиеся в библиотеках Великобритании и описанные Дж. Барникотом и Дж. Симмонсом [19].

В учебниках, составленных русским первопечатником, материал расположен более наглядно и доступно для усвоения, чем в дофеде-

ровских рукописных учебных руководствах: многие педагогические приемы (например, алфавитное расположение примеров), введены в практику составления учебников и сохранились в русских азбуках в течение столетия, а в букварях славянского языка — вплоть до конца XVIII в. [8, с. 48–49]. Федоровские учебники — это „уже не фрагменты из „священного писания“, по которому учились читать, а хорошо продуманный, умело составленный учебник для постижения грамоты” [11, с. 166]. Известный советский книговед А. А. Сидоров в одной из своих работ писал: „Я думаю, что не столь важен вопрос о том, как называется учебник Ивана Федорова. Важно то, что он был учебником. Издание им учебной, просветительской книги — поразительное явление...” [21, с. 186].

ЛИТЕРАТУРА

- 1
Сидоров А. А.
Первая русская печатная грамматика. — Славяне, 1954, № XII;
- 2
Коляда Г. И.
„Грамматика” Ивана Федорова. — Вестник истории мировой культуры, 1959, № 3 (15);
- 3
Флоровский А. В.
Первый русский печатный букварь для иностранцев 1690 года. — В кн.: Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы. т. XVII. М.—Л., 1961;
- 4
Алексеев М. П.
„Книга русского языка” Т. Шrove 1546 г. и ее автор. — В кн.: Памяти академика Л. В. Щербы. Л., 1951;
- 5
Костомаров В. Г.
Русский язык среди других языков мира. — М., 1975;
- 6
Слуховской М. И.
Из истории книжной культуры России. — М., 1964;
- 7
Быкова Т. А.
Место „Букваря” Ивана Федорова среди других начальных учебников. — Изв. АН СССР. ОЛЯ, т. XIV, 1955, вып. 5;
- 8
От Азбуки Ивана Федорова до современного букваря. — М., 1974;
- 9
Лукьяненко В. И.
Азбука Ивана Федорова, ее источники и видовые особенности. — В кн.: Труды отдела древнерусской лите-

- ратуры, т. XVI. —Л., 1960;
- 10
Кацпржак Е. И.
Первопечатник Иван Федоров. — М., 1964;
- 11
Немировский Е. Л.
К 400-летию первого печатного русского учебника: Азбука 1574 года. — В кн.: Проблемы школьного учебника. М., 1974;
- 12
Кузнецов П. С.
Букварь Ивана Федорова. — Вопросы языкознания, 1956, № 2;
- 13
Тихомиров М. Н.
Русская культура X — XVIII вв. — М., 1968;
- 14
Каменева Т. Н.
О некоторых находках кирилловской печати за рубежом. — В кн.: Книга и графика. М., 1972;
- 15
Немировский Е. Л.
Выдающийся памятник русской культуры. — Полиграфия, 1968, № 11;
- 16
Зернова А. С.
Второе издание Букваря Ивана Федорова. — В кн.: Труды Государственной библиотеки им. В. И. Ленина. 1959, т. 3;
- 17
Атанасов П.
Уникален паметник на руската средновековна култура в народната библиотека „Кирил и Методий”. — Известия на Народна библиотека „Кирил и Методий”, т. XII (XVIII), 1971;
- 18
Люблинский В. С.
Выдающийся памятник русской культуры — львовский Букварь Ивана Федорова 1574 года. — Изв. АН СССР, ОЛЯ, т. XIV, 1955, вып. 5;
- 19
Barnicot J. D. A. and Simmons J. S. G.
Some Unrecorded Earlyprinted Slavonic Books in English Libraries. — Extract from Oxford Slavonic Papers, v. II, 1951;
- 20
Иевлева З. Н.
Где был напечатан первый отечественный букварь. — Русская речь, 1981, № 2;
- 21
Сидоров А. А.
Иван Федоров — художник и просветитель. — В кн.: Труды Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, т. 3, 1959.